

- И зачем тебе она? Для тебя она слишком старая.. или тебе такие нравятся? - И этот гад намекаяще ухмыльнулся, уже начиная азартно потирать руки.

- Не, для меня действительно она слишком стара, но Энакин будет лучше стараться на гонках, если узнает хорошую для него новость. Как считаешь, разве не так? Ты же заинтересован в его победе?

- Дай угадаю. Ты совсем не беден и непонятно что делаешь в этой странной кампании. И ты явно хочешь поставить на нашего Эни. Я прав?

- Да, ты проницателен, летун. Я выбирал на кого сделать ставку и определился.

Довольный собой торговец всплеснул руками.

- Но ещё у меня мало денег, и у меня украли стартёр, и я могу заявить о краже хатту. И он заставит джедая заплатить. И ещё он его опозорит. Но ты прав.. Эни может расстроиться и проиграть, а деньги нужны сейчас.

- Давай я тебе сейчас оплачу республиканскими датари за Шми, и за этот несчастный старый стартёр, а ты потом сходишь до обменника и поменяешь на те деньги, которые тебе больше нравятся?

- Мне по душе твоя мысль мальчик, приступим к торгу, - и его синие крылья зажужжали от быстрых взмахов...

Когда мы расстались с Уотто, оба были вспотевшими от усердия, зато и довольными результатами торга.

Придя в дом, я сразу же пошёл искать маму Энакина и вскоре она нашлась одна в своей спальне.. задумчиво сидящей на стуле и опершейся локтями на стол.

- Простите, надеюсь, я не сильно помешал?

- Что ты, Руден. Знал бы ты как я благодарна твоей маме, которую, к сожалению не знаю, что воспитала такого сына. Мы же с Эни столько всего перенесли.. он чуть не надломился духовно. А сейчас видит в тебе старшего брата. Ты уж пригляди за ним там хотя бы на расстоянии... Мне кажется, тебе это будет не сложно.

- Вам тоже уже несколько минут как дальнейший присмотр за сыном не вызовет затруднений. Но я сделаю и то, что вы хотите, - и вручил ей "откупную" с кодами отключения рабских имплантов. - Только скажите ему об этом утром как проснётся.. не раньше, иначе промучается всю ночь и будет не готов к гонкам.

Женщина внимательно прочитала документ и глаза её радостно засияли, а потом крепко

обняла меня.

- Спасибо, - тихо произнесла она. Да, я так и сделаю, как ты говоришь.. не раньше.

Короткие сумерки Татуина - единственное время, когда пустыня окрашивается в алое и золотое. Следом стремительно и тяжело наваливается ночной сумрак, гасит пламя на западе небосклона, рассыпает пригоршни звёзд. В пустыне начинается ночная жизнь- тихая и осторожная.

Одна из звёзд прочертила по тёмному небу яркую полосу и опустилась на берегу Дюнного моря - узкий, стремительный корабль, похожий на охотящегося хищника. Пустыня затихла, только семейство диких бант всё так же неторопливо брело через барханы. Лишь вожак неодобрительно протрубил, повернув рогатую тяжёлую голову в сторону появившейся из корабля фигуры.

Дарта Маула банты не интересовали. Он взошёл на возвышенность и поднял к глазам бинокль и принялся осматривать горизонт.

Песок и камни. Пустошь. Но вон там поселение, и вон там. А там - третье, большое, почти городок. Ситх задумчиво опустил бинокль. Большой город был виден и так - тусклое зарево на фоне сгущающейся тьмы. Три поселения. Если здесь есть другие, то они на другом берегу песчаного моря, там, где он уже был. Или дальше, там, где он ещё будет. Уже скоро.

Он поднял руку, набрал код на тяжёлом браслете, охватывающем запястье. Из распахнутого корабельного люка вылетели три маленькие тёмные сферы и бесшумно полетели к городку. Дарт Маул отрешённо смотрел им вслед, пока их силуэты не исчезли из вида.

Джедаи должны быть здесь, подумал он. Их слабость в Силе. Они слишком заметны... Уже скоро. Очень скоро состоится встреча. Он улыбнулся.

На Мос Эспа спустилась ночь, и тьма окутала город. Они сидели на перилах веранды и смотрели на огни. Вдалеке, там, где располагалось взлётное поле, огни собирались в огромное озеро, там играла музыка и веселился народ, навёрстывающий упущенное во время вчерашней бури. Здесь, в квартале рабов, почти во всех окнах уже было темно, здесь уставая ложились рано и не думали о веселье.

Энакин завозился во дворе, устраиваясь поудобнее. Потом пододвинулся ближе, прячась от ночной прохлады. Куай-Гон чуть ли не физически ощущал, какой водоворот вопросов бушует сейчас в вихрастой голове его соседа. Похоже, он не скоро придумает, с какого начать.

Энакин снова завозился. Ну, в чём дело? Порезался днём... Раньше сказать никак не мог? Может, покажешь, все-таки. Ничего себе... Сейчас попадет обоим. Одному - за то, что ухитрился располосовать руку от запястья до локтя и не заметить этого, второму - за то, что не уследил. Куай-Гон сходил в дом за аптечкой. Шми возилась в другой комнате, Джа-Джа наблюдал как дроид Р2 подкручивает какой-то прибор бытового назначения, на джедая никто не обратил внимания. Только Падме гордо отвернулась. Девчонка по-прежнему дуется.

- Сиди спокойно, - попросил он Энакина. - Я промою царапину.

С тем же успехом можно было проводить трансплантацию мозга, Энакина больше интересовало небо над головой. Усидеть на месте ему было невозможно.

- Как много звёзд...

Это точно... Луны ещё не взошли, и ничто не мешало смотреть на звёзды. В пустыне вообще хорошо смотреть на звёзды. В городах небо кажется плотным одеялом со множеством мелких дырочек, здесь же небо подобно чаше искрящейся воды.

- И вокруг каждой вращаются планеты? - Продолжал интересоваться Энакин.

- В основном, - Куай-Гон осторожно и быстро очистил рану от песка и спёкшейся крови.

- И на всех был кто-нибудь?

Прорвало плотину... - Недовольно подумал джедай. - Хорошо, что мальчишка клюёт носом от усталости и долго не продержится, иначе придётся отвечать на вопросы до завтрашнего утра.

- Едва ли...

В дверной проём выглянула Шми:

- Эни! Домой!

- Тогда я хочу стать первым, кто побывает на каждой.

Куай-Гон рассмеялся. Ну вот, теперь антисептик, и...

- Уй!

- Уже всё. Скоро заживёт.

- Эни, сколько ещё тебя звать?

Вообще-то это идея, подумал Куай-Гон, доставая комлинк. На тряпке осталось достаточно крови, чтобы сделать анализ.

- Что ты делаешь? - Немедленно сунулся Энакин, наблюдавший за его странными действиями.

Врать причин не было. Правду говорить не хотелось. Так что:

- Беру твою кровь на анализ. Вдруг инфекцию занесло.

Мальчишка смешно нахмурил брови. Но тут на веранду явился пылающий гневом ангел в виде не на шутку рассерженной Шми:

- Эни! Марш в кровать!!!

На что спорим, сейчас начнется торг на тему: "Ну, ма-ам, почему ему можно, а мне нельзя?". А потом взрослые опять организуют грязный заговор против тех, кого они считают маленькими.

- Ну, ма-ам..!

Ну вот. О чём и шла речь. Ладно, не хочется, но придётся принять сторону взрослых.

- Ну, беги. Завтра у тебя важный день, - Куай-Гон подтолкнул мальчика к двери. - Доброй ночи, Энакин.

Мужчина подождал, пока Шми уведёт сына. Потом ещё немного подождал, когда в доме стихнет обычная возня, предшествующая отходу ко сну. Потом - на всякий случай - ещё немного. Потом вызвал корабль.

- Да, учитель.

Он что, наладился спать прямо у пульта? Волнуется парень. И, похоже, у него будет ещё один повод разволноваться. Если только всё пойдёт так, как складывается. Надо же, а он всегда относился к пророчеству.. скажем так, со здоровой долей скепсиса.

- Сейчас я перешлю образец крови. Проверь его...

- Одну минуту... - удивлённо откликнулся Оби-Ван.

Слышно было, как он щёлкает переключателями. Как безуспешно пытается придушить зевоту. А ещё - как тяжело колотится собственное сердце. Он прав. Он просто обязан быть прав. И

тогда...

- Сколько мидихлориан? - Спросил он.

- Учитель, может, с образцом что-то не то? - Изумления в голосе мигом проснувшегося ученика хватило бы на них обоих.

Значит, он все-таки прав. И значит...

- Сколько?

- Счётчик зашкалило, - медленно произнёс Оби-Ван. Он тоже тяжело дышал. - Свыше двадцати тысяч. Ни у кого столько нет. Даже у магистра Йоды уровень ниже.

- У остальных рыцарей тоже... - Пробормотал Куай-Гон.

- Что это значит?

Ни у кого... И это значит, что он понятия не имеет, что теперь делать дальше. Энакина надо тащить на Совет Ордена... Чтобы услышать, что он слишком стар для учёбы. И пытаться уговорить твердолобых. И получить пилюлю от учителя. Но - пророчество. С ним не поспоришь... И - забрать парня у матери? Здорово...

Он оглянулся. И давно ли она тут стоит?

Шми молчала. Трудно было даже разобрать выражение её лица, потому что в комнате за её спиной всё ещё горел свет. Если бы она хоть что-нибудь сказала... Но она молчала и смотрела на него. Потом повернулась, по-прежнему не дав свету упасть на лицо, и ушла.

С-ситх раздери...

Куай-Гон наконец вспомнил об изнывающем у пульта ученике.

- Доброй ночи, Оби-Ван, - сказал он и выключил комлинк.

<http://tl.rulate.ru/book/46647/1115046>